

© 2022

Мария Арзуманян

научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора
Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: arz.marie@mail.ru)

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА ПРИМЕРЕ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН)

В статье рассматриваются особенности скандинавской социально-ориентированной модели государства и экономики. Анализируются факторы, определяющие достижение высоких показателей эффективности развития сферы образования, в частности, обеспечения доступности и качества образования. Также исследуются механизмы финансирования и особенности институциональной структуры сферы образования в скандинавских странах. Обосновывается вывод о том, что страны Северной Европы являются одним из успешных примеров реализации социальной политики и развития социокультурной среды, направленных на развитие человеческого потенциала. В этих странах не только разрабатываются инструменты по расширению возможностей поддержки граждан, но и сами граждане проявляют большую социальную активность. Утверждается, что опыт скандинавских стран может быть использован для совершенствования социально-экономической политики в сфере образования России.

Ключевые слова: образование, государство, человеческий потенциал, социальная политика, социально-ориентированная модель образования, скандинавская экономическая модель, скандинавская модель образования.

DOI: 10.31857/S020736760021500-9

Вопросы модернизации условий жизни граждан поднимаются в течение всей мировой истории, являясь актуальными на любой период времени. К одним из главенствующих факторов поддержания позитивной стабильности жизнеобеспечения общества относится грамотно выстроенная система образования, представляющая собой единство воспитания, обучения и просвещения, нацеленная на обеспечение развития человеческого потенциала.

Анализируя мировые тенденции в образовании, стоит выделить зависимость между реализацией государством своих функций в этой области, курсом его политики в экономике и качественным уровнем общества, в первую очередь – его человеческим потенциалом. На протяжении многих десятилетий перед учеными стоят задачи, направленные на оценку качества данных связей, выбора наиболее подходящей модели реализации функций государства в сфере образования и возможности применения принципов анализируемого опыта в своих странах. Так, в экономической литературе рассматривается теория эндогенного роста, подчеркивающая прямую корреляцию между высоким уровнем образования и экономическим ростом государства, на основании которой разрабатываются в дальнейшем образовательные реформы [18].

Тем не менее в современном капиталистическом мире сложно отрицать крупные масштабы разрыва возможностей между разными группами лиц и стран по уровню благополучия во всем мире, что негативно сказывается на воспроизводстве человеческого потенциала во многих странах мира. Капитализм укрепляет и расширяет неравенство, ограничивая доступ малоимущих социальных групп к общественным благам и технологическому прогрессу, оказывая разрушительное влияние на уровни продолжительности жизни, образования, криминогенности и, как следствие, — на качество человеческого потенциала в целом.

Анализируя данную корреляцию, можно обратиться к исследованию НИУ Высшей школы экономики (ВШЭ), актуализирующему влияние инвестиций в сферу образования в зависимости от уровня экономического развития страны и доходов. В результате исследования было подтверждено, что в условиях «богатых» государств инвестиции во все ступени образования имеют положительную отдачу в форме прироста ВВП, в отличие от бедных, в которых ситуация может быть противоположна в части среднего и профессионального образования. В качестве возможных причин подобного разрыва исследователи приводят факторы недостаточной востребованности образования высокого уровня в странах со слабо развитыми технологиями, рынками труда и производительностью [11].

Страны ядра капиталистической системы во много раз превосходят по своему развитию другие, образуя из первых «социальную элиту», отчужденную от полупериферии и периферии. В то же время внутри самих государств также присутствует неравенство, раскалывающее общество и определяющееся разницей качества жизни между мегаполисами и отдельными регионами.

В качестве примера можно привести Российскую Федерацию: в 2020 г. на долю 10% наиболее обеспеченных россиян пришлось 29,9% совокупных денежных доходов населения. На долю 10% наименее обеспеченных россиян пришлось 2,1% общих денежных доходов населения страны. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2020 год месячный доход более половины россиян составил менее 27 тыс. руб., у 5,9% — менее 10 тыс. руб., 3,9% — менее 7 тыс. руб. Доход каждого россиянина в 2020 году в среднем составил не более 14 тыс. руб.¹

Неравенство усиливается под воздействием последних глобальных событий: по оценкам Международного валютного фонда, эффект COVID-19 окажет существенное влияние в том числе на будущее неравенство между странами: согласно заявлению президента Всемирного банка Дэвида Малпасса, доходы 40% самых богатых людей восстановились быстрее, при этом у 40% беднейших восстановление доходов еще не началось².

¹ Доходы, расходы и сбережения населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.05.2022).

² Всемирный банк заявил о росте глобальной бедности из-за коронавируса. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20211011/834940173.html (дата обращения: 10.05.2022).

Изучая влияние последствий принятых экстренных мер, ряд исследователей подчеркивает усиление уже имеющихся проблем, вызванных неравенством в обладании необходимыми ресурсами между отдельными гражданами или целыми семьями для обеспечения непрерывного дистанционного образовательного процесса. Как отмечается профессором-исследователем HSBC Северо-Западного университета Маттиасом Допке, беднейшей трети населения онлайн-образование не помогает, оно создает еще больше неравенства³. Проведенное исследование ВШЭ на основании данных опроса 11,5 тысяч очных и очно-заочных учащихся вузов, оценивающее взаимосвязь между характером трудностей, возникающих у студентов в условиях дистанционного обучения и их социально-экономическим статусом, продемонстрировало, что 12% малообеспеченных студентов не имели никакой техники для дистанционной учебы, кроме мобильного телефона, который не всегда подходит для существующих учебных программ. Без каких-либо технических сложностей учились почти 80% обеспеченных респондентов и только 63% студентов с низким социально-экономическим статусом⁴. С теми же и иными проблемами сталкивались семьи в процессе перехода на дистанционное обучение в школах, что демонстрируют результаты проводимого опроса центра EdCrunch University: большинство родителей – 72% опрошенных – считают, что дистанционное обучение приводит к расслоению учеников, что особенно заметно в условиях, когда некоторые классы остаются на очном образовании, а часть переходит на удаленный формат⁵.

В настоящее время сформировано две наиболее явные модели развития сферы образования: рыночно-ориентированная и социально-ориентированная. В своих исследовательских трудах Н. Яковлева иллюстрирует проблемы влияния рыночных реформ на сферу образования в РФ, подчеркивая фундаментальные отличия ключевых характеристик каждой из вышеупомянутых моделей [18, 19, 20].

Укрепление позиций рыночно-ориентированной модели образования находится в противоречии с развитием образования как сферы формирования и развития креативных качеств большинства членов общества и, таким образом, оказывает негативное влияние на качество человеческого потенциала. Примером реализации рыночно-ориентированной модели образования являются США, Великобритания, Япония. Социально-ориентированная модель характерна для скандинавских стран. К более подробному анализу последней мы перейдем ниже, определив следующий вектор исследовательских вопросов:

³ «Онлайн-образование только усиливает социальное неравенство». Профессор Маттиас Допке – О том, как экономика влияет на воспитание детей. URL: <https://takiedela.ru/news/2021/07/30/usilivaet-neravenstvo/> (дата обращения: 09.09.2021).

⁴ Дистант выставляет проблемы студентов напоказ. URL: <https://ioe.hse.ru/news/454253836.html> (дата обращения: 04.10.2021).

⁵ Потеря знаний и здоровья: школы вновь уходят в онлайн. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/26/13268935.shtml> (дата обращения: 18.11.2021).

1. Каким образом в странах Северной Европы удалось достичь высоких показателей качества систем образования? 2. Как выбор социально-ориентированной политики государства влияет на благосостояние общества в современных реалиях? 3. Насколько применим опыт исследуемых стран для других, менее развитых в анализируемой сфере.

Таблица 1

**Ключевые характеристики рыночно-ориентированной
и социально-ориентированной моделей**

Рыночно-ориентированная модель	Социально-ориентированная модель
Воспитание рыночной парадигмы мышления и подчинение образовательного процесса системе отношений товарного обмена.	Ориентация на развитие личностных качеств и социально-ответственного образования, основанного на единстве процессов обучения, воспитания и просвещения.
Снижение бюджетного финансирования.	Бюджетное финансирование не менее показателя 6–8% от ВВП.
Коммерциализация всех уровней образования.	Возрастает роль демократичной модели образования, базирующейся на принципах самоуправления образовательных коллективов и их объединений, открытости и гласности образовательной политики при активном участии гражданского общества.
Формирование элитарной модели образования (неравный доступ к образованию с экономической, социальной, пространственной и культуры точек зрения).	Формирование эгалитарной модели образования (бесплатное школьное и большая часть высшего образования).

Источник: составлено автором по работам Н. Яковлевой⁶.

Социально-ориентированная модель развития государства и экономики (на примере скандинавской модели). Как уже было отмечено ранее, к наиболее успешным социально-ориентированным моделям сферы образования можно отнести скандинавскую модель, охватывающую страны Северной Европы: Исландию, Норвегию, Швецию, Финляндию и Данию. Данные государства являются локомотивами в создании «общества всеобщего благосостояния» [8]. Для понимания диалога между представителями государства и обществом в формировании социально-ориентированного пути развития сферы образования перечисленных стран необходимо выделить основные принципы, присущие «скандинавской модели» экономики, отражающие жизнь общества.

⁶ Яковлева Н.Г. Противоречия трансформации образования в современной экономике (политико-экономический подход): диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01. Москва, 2021; Яковлева Н.Г. Технологические и социально-экономические трансформации начала XXI века: роль и место образования // Экономическое возрождение России 2020. №2(64). С. 133–141.

В первую очередь важно подчеркнуть, что скандинавская модель нацелена на создание общественной системы нового типа, где материальные блага производятся частными хозяйствами, но в то же время государство через специальные программы перераспределяет их для большей социальной справедливости. «Дом для народа» сочетает в себе как капиталистические, так и социалистические черты [8]. Структура экономики «скандинавской модели» смешанная: скандинавские страны придерживаются свободного рыночного капитализма, существующего в сочетании с крупным государством всеобщего благосостояния:

— правительства стараются не вмешиваться в рыночные отношения и не бояться свободного рынка: созданы благоприятные условия для ведения частного бизнеса (защита прав собственности, низкие барьеры для торговой деятельности, поддержание конкуренции и др.). В странах Северной Европы были созданы известные мировые компании *IKEA, H&M, Volvo, Skype, Nokia*;

— в то же время государства активно участвуют в разрешении вопросов и соблюдении интересов как предпринимателей, так и профсоюзов, обеспечивая социальный диалог между работниками и работодателями. Особенно важна роль профсоюзов в случае, если работник теряет работу: они помогают найти новую работу или переквалифицироваться. Граждане доверяют профсоюзам, в этой связи в них состоят более 70% работников (в России на 2016 год показатель составлял около 30%)⁷.

Исторически древнескандинавское общество отличалось самоорганизацией: значимые вопросы общественной жизни (текущие, законодательные, о выборе королей и др.) обсуждались народным собранием под открытым небом — тингом. Регулирование власти характеризовалось децентрализацией и системой договоренности между регионами: региональные законы предшествовали королевским. Данное обстоятельство является ключом к пониманию «скандинавской модели»: в историческом разрезе каждый гражданин, в том числе крестьянин, мог участвовать в обсуждении вопросов различной значимости и вносить свои поправки, что естественным образом положительно сказывалось на росте уважения к закону, друг к другу и доверия к правителю [3].

Сложно не заметить положительные результаты проводимой политики реализации «скандинавской модели» на формирование человеческого потенциала:

— согласно докладу 2019 года ООН, государства Северной Европы входят в число ведущих стран по очень высокому Индексу человеческого развития (ИЧР, *Human Development Index, HDI*): Исландия (6-е место), Норвегия (1-е место), Швеция (8-е место), Финляндия (12-е место) и Дания (11-е место)⁸. Стоит

⁷ Профсоюзы и социальные гарантии на современном этапе интеграции в ЕС: опыт скандинавских стран. URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=7335 (дата обращения: 01.04.2022).

⁸ Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

отметить, что индекс человеческого развития учитывает три показателя: уровень грамотности; уровень жизни, оцениваемый через ВНД (*валовой национальный доход*) по ППС (*паритет покупательской способности*); ожидаемая продолжительность жизни — то есть он напрямую зависит от выбранной социальной политики, проводимой тем или иным государством;

— благодаря транспарентности политической системы, уровень коррупции в рассматриваемых странах низок. В соответствии с Индексом восприятия коррупции (*ИБК, Corruption Perceptions Index — CPI*)⁹ за 2020 год (рассчитывается для 180 стран, показатели варьируются от 0 до 100 баллов, где 100 — абсолютное отсутствие коррупционной деятельности, а 0 представляет противоположную ситуацию), Дания занимает лидирующие позиции, разделяя первое место с Новой Зеландией (оценивается в 88 единиц), Финляндия — 3 место (85), Швеция — 4 место (85 ед.), Норвегия — 7 место (84 ед.), Исландия — 17 место (75 ед.). Для сравнения: Россия занимает 129 место (30 ед.).

В среде социально-политических экспертов присутствует широко распространенное негативное представление о пределах развития «скандинавской модели». Так, например, критикуется высокая налоговая нагрузка — во всех странах Северной Европы прогрессивная налоговая ставка, что приводит к переносу бизнеса в страны с более низкими ставками. Однако скандинавское общество отличается высоким уровнем социальных гарантий своих прав и нужд, обеспеченных уплачиваемыми налогами. Низкий уровень расслоения общества между богатыми и бедными (индекс Джини не превышает 29%) в странах Северной Европы приводит к тому, что все население имеет равный доступ к услугам одинакового качества. Данный фактор напрямую влияет на избегание такого социального явления, как уклонение от налогов, так как каждый гражданин может оценить эффективность своего вложения в общую систему предоставления таких общественных благ, как здравоохранение или образование [8].

Так, Северная Европа идет по пути сохранения социального равенства в главенствующих сферах общества. Поставив здесь многоточие, мы можем перейти к рассмотрению опыта реализации социально-ориентированной модели развития образования, в частности, в рамках капиталистической системы на примере скандинавских стран.

Социально-ориентированная модель развития образования (на примере скандинавских стран). Важнейшим компонентом «скандинавской модели» образования является системное, целостное продвижение государственной поддержки по всем направлениям развития сферы образования. Например, в современной Финляндии широко реализуема концепция «обучающегося общества», разработку которой шведский профессор Торстен Хюсен датирует последним десятилетием XX в. В дальнейшем она была значительно переосмыслена финскими учеными и вышла

⁹ Corruption Perceptions Index. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (accessed 19.05.2022).

за границы педагогической проблематики, затрагивая характеристики всего общества в целом. Незыблемым фундаментом развития «скандинавской модели» является то, что образование рассматривается в широком социально-экономическом контексте, включающем в себя как профессиональные интересы населения, так и качество всей его жизни [10].

Данный аспект может быть проиллюстрирован наглядно следующими статистическими показателями: в обществах с наиболее развитыми системами образования наименьшее число как заключенных, так и полицейских на душу населения (см. табл. 2 и табл. 3).

Таблица 2

Рейтинг стран по качеству образования по данным исследования PISA (2018 г.)

Позиция в рейтинге	Страна	Средний балл
10	Финляндия	516.3
14	Великобритания	503.7
17	Швеция	502.3
25	США	495.0

Источник: составлено по научным материалам Н. Яковлевой¹⁰ и OECD. PISA 2018¹¹.

Таблица 3

**Количество полицейских и заключенных
на 100 000 чел. населения (2018 г.)**

Страна	Количество полицейских	Количество заключенных
Финляндия	139.3	53
Швеция	196.9	68
США	238 ¹²	639
Великобритания (Англия и Уэльс)	211 ¹³	132

Источник: составлено по научным материалам Н.Г. Яковлевой¹⁴ и World Prison Brief¹⁵, PORDATA¹⁶.

¹⁰ см. [6].

¹¹ OECD. PISA 2018 Results (Volume III): What School Life Means for Students' Lives. – OECD, 2019.

¹² 2018 Crime in the United States // FBI: URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2018/crime-in-the-u.s.-2018/tables/table-74> (accessed: 28.12.2021).

¹³ Home Office. (2020). Police Workforce, England and Wales, 30 September 2019. Dandy Booksellers limited. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/861800/police-workforce-sep19-hosb0220.pdf (accessed: 28.12.2021).

¹⁴ см. [6].

¹⁵ Highest to Lowest – Prison Population Rate // World Prison Brief. URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=14 (accessed: 27.05.2022).

¹⁶ Police officers per 100 thousand inhabitants // Base de Dados Sobre Portugal Contemporâneo. URL: <https://www.pordata.pt/en/Europe/Police+officers+per+100+thousand+inhabitants-3356> (accessed: 28.05.2022).

Отдельно важно отметить высокий уровень государственных расходов для развития образовательной среды и НИОКР в соотношении с ВВП (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика расходов на образование в скандинавских странах
в 1995–2018 гг. (в % к ВВП)**

Страна	Год								
	1995	2000	2006	2010	2011	2012	2013	2016	2018
Дания	7,4	8,1	7,7	8,6	8,6	7,3	8,6	7,6	7,8
Финляндия	6,8	5,7	5,9	6,5	6,5	7,2	7,2	7,2	6,3
Исландия	4,7	6,5	7,3	7,2	7	7,9	7,8	7,4	7,6
Норвегия	7,7	6,5	6,4	6,8	6,5	7,4	7,4	7,7	7,6
Швеция	6,2	6,8	6,4	6,6	6,5	7,7	7,7	7,7	7,6

Источник: The World Bank Data¹⁷.

Таблица 5

**Динамика расходов на НИОКР в скандинавских странах
в 1996–2018 гг. (в % к ВВП)**

Страна	Год								
	1997	2000	2006	2010	2011	2012	2013	2016	2018
Дания	1,98	2,13	2,40	2,92	2,94	2,98	2,97	3,09	3,03
Финляндия	2,62	3,24	3,33	3,71	3,62	3,40	3,27	2,72	2,76
Исландия	1,07	2,58	2,89	2,60	2,41	2,41	1,70	2,13	2,04
Норвегия	1,59	1,61	1,46	1,65	1,63	1,62	1,65	2,04	2,07
Швеция	3,27	3,38	3,48	3,17	3,19	3,23	3,26	3,25	3,31

Источник: The World Bank Data¹⁸.

Подобные экономические отношения влияют на развитие соответствующей эгалитарной системы образования, нацеленной на равномерное распределение благ. Рассмотрим основные черты «скандинавской модели» в сфере образования:

– в Финляндии обеспечена стопроцентная грамотность населения; 13% финнов имеет базовое образование (9 классов), 45% полное среднее образование (колледж или лицей), а 42% – высшее [9];

¹⁷ Government expenditure on education, total (% of GDP) / World bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?end=2020&most_recent_value_desc=true&start=1970 (accessed 19.05.2022).

¹⁸ Research and development expenditure, total (% of GDP) / World bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2019&most_recent_year_desc=true&start=1996&view=chart (accessed 19.05.2022).

– равный доступ к получению образования вне зависимости от социального положения и национальной принадлежности (в настоящее время в Финляндии школьное образование общедоступно, бесплатно и сконцентрировано в государственных средних образовательных организациях): сбалансированность школьного образования – разница в преподавании между учебными заведениями минимальна, что позволяет выбрать школу по территориальному признаку;

– транспортная доступность школ: каждому учащемуся предоставляется возможность обучаться рядом со своим домом, а в случае, если это невозможно (например, в сельской местности) – обеспечивается бесплатный транспорт¹⁹;

– широко известно, что большая часть учебных заведений в скандинавских странах – государственные, однако и частные школы, и вузы также получают государственные субсидии;

– высшее образование в Финляндии также является на 80% бесплатным и, более того, дополняется рядом стипендий и иных средств поддержки студентов. Основные университеты страны являются государственными. Эти общественные институты образования позволяют маленькой и не имеющей значимых сырьевых ресурсов Финляндии занимать высокие места в рейтингах, характеризующих развитие высшего образования (7 место в рейтинге образования PISA 2018²⁰, 5-е в PISA 2015²¹);

– автономность и независимость высших учебных заведений стран Северной Европы – гарант их гибкости и адаптации к изменениям современного мира, достижениям науки, требованиям общества и др. [21];

– Финляндия, вместе с Данией, Норвегией и Швецией, признаются самыми успешными странами по созданию, удержанию и привлечению талантов. «Рейтинг мирового таланта IMD», включающий 63 страны, ставит Финляндию на одно из первых мест (Испанию – на 31е место, Россию – на 46-е). Данный факт эксперты объясняют тем, что «образовательные системы этих стран умеют формировать те таланты, которые востребованы экономикой» – Артуро Брис, директор программы «Рейтинг мирового таланта»^{22,23};

– контроль за развитием человека с рождения. Например, в Финляндии после рождения каждой семье высылается подарочная коробка со всем необходимым – одежда, обувь, книги, игрушки и т.д. Помимо этого, родители получают

¹⁹ Ari Antikainen, The Scandinavian model of education. URL: https://www.researchgate.net/publication/291817539_The_Scandinavian_model_of_education (accessed 13.05.2022).

²⁰ OECD (2019), PISA 2018 Results (Volume I): What Students Know and Can Do, PISA, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/5f07c754-en> (accessed: 03.04.2022).

²¹ OECD (2016), PISA 2015 Results (Volume I): Excellence and Equity in Education, PISA, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264266490-en/> (accessed: 03.04.2022).

²² MD World Talent Ranking, 2018. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/talent-rankings-2018/> (accessed: 09.04.2022).

²³ Bloomberg, These Countries Are the Best in the World at Attracting Talent, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-19/switzer-land-is-world-s-best-in-attracting-talent-for-fifth-year> (accessed: 03.04.2022).

пособие на ребенка — минимум 95 евро в месяц²⁴. Размер пособия на ребенка увеличивается в зависимости от количества детей²⁵;

– поддержание престижности профессий социальной сферы: с каждым годом желающих учить детей становится больше, начиная с 2010 года наблюдается тенденция, при которой желающих обучать в десять раз больше [22], чем доступных рабочих мест, а конкурс на педагогический факультет в Хельсинкском университете уже давно вышел на уровень 20 человек на место²⁶. Подобный спрос на профессию может демонстрировать удовлетворение статусом своей работы в обществе и высокой оценкой преподавательской деятельности. Правительство Финляндии улучшило востребованность профессии, повысив входные требования и наделив учителей высоким уровнем полномочий, включая возможность находить и предлагать эффективные стратегические решения по реформированию системы образования. Тем самым доверие к учителям в обществе возрастает, им доверяют, так как за ними полноценно закреплена функция внимательного выстраивания стратегии обучения в соответствии не только с гуманистическими целями, но и согласно миссии экономического процветания всей страны [7]. Финансовое обеспечение учителя также является достаточно высоким. Учитель обладает свободой выбора учебных пособий, правом на доработку учебного курса, его адаптацию «под конкретных учеников» или в соответствии с собственными интересами [6];

– в странах Северной Европы профсоюзное движение является неотъемлемой частью жизни образовательного сообщества и вносит весомый вклад в политику сферы образования, участвуя в рабочих группах, лоббируя и защищая условия труда учителей. Так, например, в Финляндии функционирует Профсоюз работников образования (*OAJ – Opetusalan Ammattijärjestö*), членами которого являются более 95% финских учителей и директоров школ²⁷;

– в Финляндии присутствуют ассоциации родителей и комитеты (например, *Suomen Vanhempainliitto ry*), которые могут сотрудничать с представителями образования, способствуя обучению и благополучию детей и молодежи, занимаясь в том числе и волонтерской деятельностью. Таким способом родители, с одной стороны, выражают интерес к процессу образования своих детей и их повседневной жизни. С другой стороны — участвуя в различных мероприятиях, родительский комитет поддерживает персонал образовательных учреждений,

²⁴ Finland's 'Baby Box': Gift from Santa Claus or Socialist Hell? URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/04/finlands-baby-box-gift-from-santa-claus-or-socialist-hell/237240/> (accessed: 09.05.2022).

²⁵ Lapsilisän määrä ja maksaminen. URL: <https://www.kela.fi/lapsilisä-määrä-ja-maksaminen> (accessed: 06.03.2022).

²⁶ From Finland, an Intriguing School-Reform Model, The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2011/12/13/education/from-finland-an-intriguing-school-reform-model.html?_r=0 (accessed: 16.03.2022).

²⁷ Opetusalan Ammattijärjestö. URL: <https://www.oaj.fi/en/> (accessed: 18.03.2022).

влияет на создание позитивной среды и выстраивание доверительных отношений между всеми участниками образовательного процесса²⁸;

– по данным PISA-2018 в Финляндии разрыв в успеваемости, связанный с социально-экономическим статусом учащихся (79 баллов), меньше, чем средняя разница между учащимися из обеспеченных и неблагополучных семей (89 баллов) в странах ОЭСР. Финляндия — одна из немногих стран, где высокий уровень успеваемости сочетается с удовлетворенностью социально-экономическими аспектами жизни²⁹;

– на уровне докторантуры скандинавские системы поддерживаются высоким притоком иностранных студентов: от 30% до 40% студентов набираются из стран за пределами региона, что свидетельствует о важности Скандинавии для международной мобильности молодых исследователей³⁰.

Однако, стоит отметить и обратную сторону образования, финансируемого в большей степени государством (Рис. 1). Так, например, при бесплатном образовании, в том числе для студентов, приезжающих в Северную Европу из других стран, вырос риск дефицита необходимого бюджетного финансирования для обеспечения образовательного процесса.

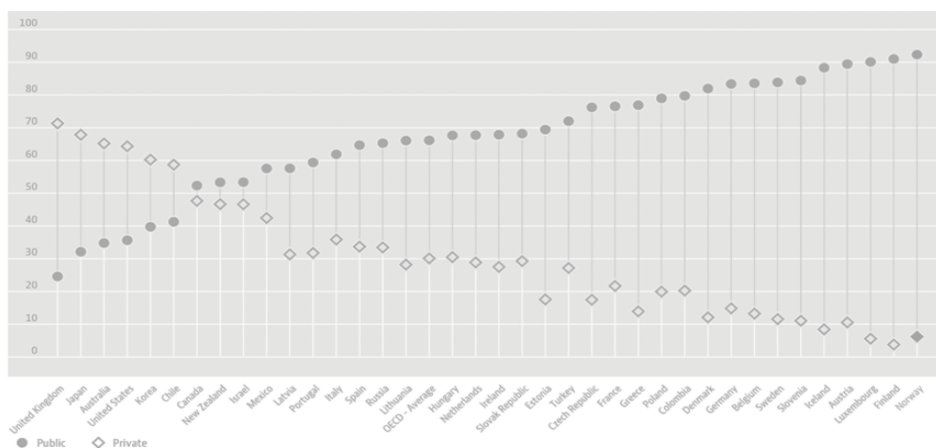

Рис. 1. Государственные и частные расходы на высшее образование в странах Северной Европы на мировой арене³¹

Источник: OECD. Data Spending on tertiary education. 2018.

²⁸ Suomen Vanhempainliitto ry. URL: <https://vanhempainliitto.fi/liiton-toiminta/welcome-to-parental-activity/> (accessed: 18.03.2022).

²⁹ OECD, 2019. Finland – Country Note – PISA 2018 Results. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_FIN.pdf (accessed: 18.03.2022).

³⁰ Will Nordic model of higher education survive reforms? URL: <https://www.universityworld-news.com/post.php?story=20180406162120139> (accessed: 18.03.2022).

³¹ OECD. Data. Spending on tertiary education. URL: <https://data.oecd.org/eduresource/spending-on-tertiary-education.htm> (accessed: 18.03.2022).

Государственные расходы рассматривались в качестве эффективной долгосрочной социальной инвестиции. Одним из приоритетов правительства являлось то, чтобы иностранные студенты интегрировались в локальную среду и становились высококвалифицированными специалистами в разных отраслях, оставаясь работать после окончания учебы.

Решением проблемы нехватки финансовых ресурсов стало введение платы за обучение для студентов из стран, не входящих в ЕС: в Дании в 2006 году, а в 2011 году Швеция последовала этому примеру, в дальнейшем данные меры были приняты и Финляндией. Но в то же время были введены стипендиальные программы, согласно которым при условии хорошей учебы студент может получить стипендию в размере 20–100% от стоимости обучения в высшем учебном заведении. Описываемый пример подчеркивает ценности государства, развивающегося в парадигме социально-ориентированной модели: несмотря на внедрение и использование рыночного механизма (введение платы для иностранных студентов не из ЕС), лейтмотив социальной ориентации стран Северной Европы не искажился (параллельно эти же студенты были обеспечены социальной гарантией — стипендией за проявление успехов в обучении).

Вместе с тем проблема недостаточного финансирования сохраняется до сих пор: представители социального обеспечения Финляндии отмечают высокие расходы на жилье для студентов, особенно в густонаселенных городах. Согласно данным *Helsinki Times*, каждый четвертый студент сталкивается с финансовыми трудностями из-за задолженностей, в том числе по кредитам на образование, к которым был вынужден прибегнуть в связи с изменившимися условиями предоставления материальной поддержки в 2017 году: была введена реформа, включающая такие изменения, как снижение платы за обучение студентов университетов примерно до 250 евро, как и у учащихся средних школ, и сокращение периода времени, в течение которого студенты имеют право на получение финансовой помощи³².

Отдельно стоит рассмотреть бюрократические проблемы и их решение в сфере образования в странах Северной Европы. В качестве примера можно привести опыт Финляндии: к началу 1980-х годов централизованное управление системой образования оценивалось негативно, считаясь чрезмерно бюрократическим и ограничительным. Муниципалитеты и учителя пытались усилить свое влияние на внесение изменений в систему и предоставления больших прав и полномочий (например, на подготовку учебной программы). В 1984 году правительством был создан комитет, к целям которого относились децентрализация управления и реформа аппарата государственного управления таким образом, чтобы повысить эффективность сферы образования. С точки зрения «скандинавской модели», сложная бюрократия отвлекает ценные ресурсы

³² Student loan debt on the rise in Finland, *Helsinki Times*. URL: <https://www.helsinkitimes.fi/finland/news-in-brief/18870-student-loan-debt-on-the-rise-in-finland.html> (accessed: 18.03.2022).

от содержания образования. В этой связи во всех странах Северной Европы стараются упростить бюрократические препятствия, например, в процессе координации агентств при поступлении в вузы иностранных граждан или привлечении исследователей.

* * *

На наш взгляд, страны, функционирующие в границах капиталистических систем, переориентирующие свои политические стратегии на поддержание социальных сфер, смогут достичь большего, ведь основа любого государства — это общество, а забота о благополучии каждого гражданина — его главная функция.

Результат проводимой политики всеобщего благосостояния стран Северной Европы находит свое отражение в развитии человеческого потенциала:

– в международном Индексе социального прогресса (*The Social Progress Index*), где страны Северной Европы занимают лидирующие позиции, обладая высокими показателями удовлетворения человеческих потребностей, в которые входят: питание, медицинское обслуживание и легкость доступа к основным видам коммуникаций и знаниям³³;

– в низком уровне социального неравенства в скандинавских странах. Децильный коэффициент фондов (показывает отношение доли дохода, принадлежащей 10% наиболее обеспеченной части населения, к 10% наименее обеспеченного населения) в 2017 году в Дании и Норвегии составил 6,4 раза, а в Швеции сократился до 7,6 раза³⁴;

– в поддержании и развитии инструментов финансовой и социальной помощи населения: проведение эксперимента с минимальным базовым доходом в Финляндии с января 2017 по декабрь 2018 гг.; формирование в конце 20-века Глобального государственного пенсионного фонда (*The Government Pension Fund Global, Нефтяной фонд*) для будущих поколений в Норвегии, построенного на избыточных нефтяных доходах и успешно функционирующего по сей день, инвестируя в компании в 74 странах мира: стоимость его активов составляет более 1,3 трлн долл., что приблизительно равно 1,5% от мирового фондового рынка, что делает его крупнейшим в мире (на каждого гражданина Норвегии на ноябрь 2020 г. приходится 237 255 долл.).

Положительный прогрессивный опыт реализации «скандинавской модели» в рамках образования лежит в культуре взаимодействия, а именно в доверии между всеми представителями системы образования и государственной власти, ввиду того, что каждый из участников ощущает свою сопричастность к изменениям, участвуя в обсуждении разработок и стандартов.

Переходя на современную российскую действительность, хотелось бы сказать, что сфера образования в РФ в большей степени подчинена тенденциям

³³ The Social Progress Index. URL: <https://www.socialprogress.org> (accessed: 12.04.2022).

³⁴ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения. Февраль 2018 г. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16270.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).

развития рыночно-ориентированной модели, в частности высшее образование. Усиление роли рынка переориентирует ценности и цели образовательных организаций на экономическую эффективность и получение коммерческого результата [19].

Однако, исследуя риторику руководства нашей страны относительно социально-ориентированной государственной политики, стоит отметить неоднократное упоминание со стороны Президента РФ В. Путина о возможностях реализации такой политики в России. Президент отмечает необходимость высоких стандартов ее исполнения на всех уровнях административно-территориальных единиц и высоко оценивает роль социальной политики в поддержке семейных ценностей, осуществлении программ защиты разных групп населения и для обеспечения всеобщего доступа к образованию и здравоохранению³⁵.

Литература

1. *Бекова С.К., Терентьев Е.А., Малошонов Н.Г.* Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 74–92.
2. *Бузгалин А.В.* Десять принципов социально-ориентированного развития: новый проект? // Философия хозяйства. 2010. № 5(71). С. 85–99.
3. *Гусельцева М.С.* Скандинавская модель. Успешная модернизация на примере Норвегии // Образовательная политика. 2020. №2(82). С. 30–41.
4. Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и Высшей школы экономики // М.: НИУ ВШЭ, 2018. 106 с.
5. Динамика доходов населения. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. № 34. 18 с.
6. *Дубаков А.В., Оларь Ю.В., Кузьменкина Е.В.* Образование в Финляндии: феномен успеха // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2. 10 с.
7. Как сделать профессию учителя – профессией будущего! Уроки со всего мира / Аналитический доклад международного саммита, посвященного профессии учителя // СПб.: НИУ ВШЭ, 2011. 144 с.
8. *Дубровин И.А.* Теоретические основы скандинавской экономической модели: стокгольмская экономическая школа и социализация капиталистической системы // Вопросы политической экономики. 2021. № 2(26). С. 117–131.
9. *Козлова М.А.* Система образования и рынок труда в Финляндии // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 2. С. 95–102.
10. *Козлова М.А.* Социально-философский анализ молодежной безработицы (в странах с различными экономическими моделями) // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2017. №2. С. 11–18.
11. *Колосницyna М.Г., Ермолина Ю.Е.* Государственные расходы на образование и экономический рост: межстрановой анализ // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 3. С. 70–85.
12. *Кузьминов Я.И. и др.* Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? // М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019.
13. *Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М.* Университеты в России: как это работает // М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.

³⁵ Встреча с руководителями фракций Государственной Думы, 6 марта 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62949> (дата обращения: 13.11.2021).

14. *Молчанов И.Н.* Трансформация механизмов государственного регулирования сферы высшего образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1(53). С. 91–103.
15. *Осипов А.М.* Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 63–72.
16. *Пономарева Е.А.* Факторы экономического роста: научно-технический прогресс // М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 186 с.
17. *Сорокин Д.Е.* Главная задача государства – обеспечение приоритетного развития технологий и социальной справедливости // Вопросы политической экономии. 2020. № (21). С. 120–129.
18. *Яковлева Н.Г.* Социальные последствия финансиализации образования // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 104–114.
19. *Яковлева Н.Г.* Противоречия трансформации образования в современной экономике (политико-экономический подход): диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01. Москва, 2021.
20. *Яковлева Н.Г.* Технологические и социально-экономические трансформации начала XXI века: роль и место образования // Экономическое возрождение России. 2020. № 2(64). С. 133–141.
21. *Юлиусдоттир С., Петерссон Я.* Общие стандарты по образованию в области социальной работы в странах Северной Европы: к постановке проблемы // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 3. С. 399–420.
22. *Halme K., Lindy I., Piirainen K.A., Salminen V., White J.* (2014) Eds. 2014. Finland as a Knowledge Economy 2.0: Lessons on Policies and Governance. Directions in Development. Washington.
23. *Le Grand C., Szulkin R., Tählin M.* (2005), “Education and Inequality in Sweden: A Literature Review” in R. Asplund, E. Barth, Education and Wage Inequality in Europe, ETLA/EDWIN, Helsinki, pp. 321–360.
24. NAE (2009), What influences Educational Achievement in Swedish Schools? A Systematic Review and Summary Analysis, NAE, Stockholm.
25. OECD, 2019. Finland – Country Note – PISA 2018 Results. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_FIN.pdf (accessed: 18.03.2022).
26. OECD. Improving Schools in Sweden: An OECD Perspective. URL: <https://www.oecd.org/education/school/Improving-Schools-in-Sweden.pdf>
27. *Waslander S., Pater C., van der Weide M.* (2010). “Markets in Education: An Analytical Review of Empirical Research on Market Mechanisms in Education”, OECD Education Working Papers, № 52, OECD Publishing.
28. OECD. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2021.
29. OECD. PISA 2018 Results (Volume III): What School Life Means for Students' Lives. – OECD, 2019.
30. OECD. Resourcing Higher Education: Challenges, Choices and Consequences, Higher Education. – Paris: OECD Publishing, 2020.

Maria Arzumanyan (e-mail: arz.marie@mail.ru)

Research Fellow, Center for Economic Theory of the Social Sector,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

A SOCIALLY ORIENTED MODEL OF EDUCATION AS A HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT FACTOR (WITH REFERENCE TO SCANDINAVIAN COUNTRIES)

The article discusses the features of the Nordic socially oriented model of the state and economy. The factors determining the indicators of high effectiveness of the education system are analyzed, with particular attention paid to the accessibility and quality of education. Financing mechanisms and features of the institutional structure of Nordic education model are also investigated. The conclusion is drawn that Scandinavian countries are a good example of the implementation of social welfare policy and the formation of the socio-cultural environment aimed at the development of human potential. It is shown that the Nordic model provides for the tools to expand the opportunities for supporting citizens; on the other hand, become more socially active. It is argued that the experience of the Nordic countries can be used to improve socio-economic policies in the field of education in Russia.

Keywords: education, government, human potential, the Nordic model, education, the Nordic education model, social democratic model.

DOI: 10.31857/S020736760021500-9